

состояний противостоять ему, предохраняя индивидуум как от растворения в аффектах, так и от разрушения схематизмом космических закономерностей. Он сокровенен и безусловен по сути. В конечном итоге именно он позволяет человеку не ощущать себя марионеткой.

Однако это только подчеркивает двойственность учения Эпиктета. Основным ориентиром остается все-таки долг. Долг перед космическим государством и долг перед государством человеческим. Это понятие «возвращает» философа вовне, заставляя определять и ограничивать интуицию внутренней свободы. Оставляя в стороне «безразличное», «муж добра» обязан следовать велению долга. Воля и долг при этом выступают как несводимые друг другу явления. В результате «Беседы» Эпиктета имеют оттенок пессимизма и усталости.

Эпикур (342/341–271/270 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, афинский гражданин. Родился и вырос на о. Самос. Афины впервые посетил в 18 лет. Философией начал заниматься в 14 лет, в 32 года основал собственную философскую школу — сперва в Митилене, а затем в Афинах, где она получила название «Сад Эпикура». Учителем его, видимо, был последователь Демокрита Навсифан, хотя сам Эпикур это отрицал и называл себя самоучкой (Диоген Лаэрций 10.13). Ни одного подлинного из множества написанных им сочинений (около 300) до нас не дошло, и о его учении мы можем судить в основном на основании сочинений так называемых эпикурейцев (см. Эпикуреизм). Диоген Лаэрций (10) приводит письма Эпикура к Геродоту, Пифоклу и Менекею, а также его «Главные мысли», и подробно излагает учение философа; впрочем, аутентичность этого изложения, как и приписываемых Эпикуру сочинений, сомнительна. Эпикур разделял свою философию на три части: канонику («науку о критерии и начале в самых их основах»), физику («науку о возникновении и разрушении и о природе») и этику («науку о предпочтаемом и избегаемом, об образе жизни и о предельной цели»). В первой части отрицается диалектика, и критерием истины провозглашаются ощущения, которые накапливаются и запоминаются, образуя «предвосхищение», связанное с «претерпеванием». Рассуждение (*λογισμός*) способствует возникновению понятий и представлений; критерием его истинности или ложности являются ощущения удовольствия или неудовольствия. Некоторое значение в познании имеет и «образный бросок мысли» (*φανταστικά ἐπιβολαὶ τῆς διανοίας*). Главным постулатом физики Эпикура является наличие атомов (т. е. мельчайших неделимых тел или геометрических сущностей) и пустоты (т. е. пространства как такового, которое, очевидно, внесущностно). Таким образом Эпикур не допускает возникновения и «исчезновения» телесного мира при бесконечном делении тел. Атомы в своем движении произвольным образом отклоняются от вертикального падения, связанного

с действием силы тяжести. Ощущение вызывается испускаемыми атомами «эйдолами». Пространство бесконечно, и в нем существует множество миров, промежутки между которыми занимают боги — блаженные существа, не вмешивающиеся в их жизнь. Душа состоит из особо тонких атомов, рассеянных по телу и обладающих индeterminированной свободой. Цель человеческой жизни, согласно этике Эпикура, имеющей индивидуалистический и созерцательный характер, — это освобождение от страха и страдания, достижение невозмутимости (атараксии) и блаженства, подобных божественным. Главный его этический принцип — «живи скрытно» (λαθῇ βιώσας).

Эпикуреизм — одно из основных направлений античной философской мысли эпохи эллинизма, получившее название по имени своего основателя Эпикура. В узком смысле слова эпикуризмом именовалась философская школа, существовавшая в так называемом «Саду Эпикура», завещанном философом своим ученикам. Ее руководителями были Германах Митиленский, Полистрат, Дионисий, Басилид и др. (Диоген Лаэрций 10.25). Последним известным главой школы стал Патрон (до 51 г. до н. э.), но по свидетельству Нумения (II в. н. э.), кружок почитателей Эпикура, связанный между собой в первую очередь дружескими узами, сохранялся и в более поздние времена. Именно во II в. н. э. Диогеном из Эноады основы эпикуреизма были изложены в виде обширной надписи, дошедшей до нас во фрагментах. Со II в. до н. э. эпикуреизм получил широкое распространение в Риме; наиболее известным его представителем в Риме был Лукреций; эпикурейские мотивы встречаются и в сочинениях Горация, Вергилия и др. В основе философских воззрений эпикуреизма лежит отрижение диалектики как бесплодного словопрения, и, по существу, deductивного вывода как такового. В качестве критерия истины принимается ощущение, т. е. чувственное восприятие. Основой для такого «эмпирического» подхода должна являться развитая аксиоматика, т. е. то, что Эпикур назвал «образным броском мысли», поскольку в противном случае невозможна какая бы то ни было интерпретация ощущений вообще. Такая аксиоматика в силу отрицания доказательства оказывается весьма жесткой, замкнутой и не способной к саморазвитию. Проблема содержательной верификации какой бы то ни было гипотезы оказывается в эпикуреизме неразрешимой, и ссылки на «ощущения» или «наблюдаемые факты» не спасают положения. Эпикур с неизбежностью делает вывод об «удовольствии», являющемся критерием истинности выдвигаемой им системы аксиом, и тем самым замыкается на «ссылки на авторитет», действительные лишь в узком кругу единомышленников. Следствием этого является практическая обязательность признания всех без исключения положений Эпикура без их критического осмысления и особое, остро

критическое отношение ко всем противостоящим философским учениям. Иногда в эпикуреизме разрабатывались и самостоятельные концепции, например по вопросам о государственной власти и о соотношении духовного и телесного («Анима» и «Анимус» Лукреция). Значительный интерес существовал в эпикуреизме и к теологическим вопросам, причем основной его направленностью было стремление к интерпретации народной религии с целью ее реформирования.

В Новое время особое внимание эпикуреизму уделяли мыслители, ориентированные на эмпиризм, материализм и позитивизм. В преображенном виде эпикуреизм возродил в XVII в. Пьер Гассенди, воззрения которого благодаря своей антиметафизической ориентации долгое время были весьма популярны в ученых кругах. Еще одна интерпретация эпикуреизма принадлежит К. Марксу, объявившему его «материалистической» философской системой и включившему Эпикура в число предшественников «диалектического материализма».

Эон (от греч. αἰών) — «век», «вечность». В античной литературе эпохи классики использовался достаточно разнообразный спектр смыслов данного понятия: от «жизненного века» до «вечности». Так, известное выражение Гераклита: «Эон — дитя, бросающее кости: царство ребенка» можно трактовать двояко: или подразумевая под эоном нынешний век, или вечность (т. е. нечто Абсолютное). В учениях некоторых досократических философов (Анаксимандр, тот же Гераклит) эон имеет несомненные параллели с зороастрийским Зраном.

Платон и Аристотель чаще всего используют данный термин ради его значения «вечность». Для них эон характеризует подлинно, истинно сущее: парадигматическое бытие у Платона, Нус — у Аристотеля. Именно Аристотель этимологически выводит слово эон от «истинно сущий». Причем эон нельзя понимать как совокупность, механическое множество всех бывших или имеющих быть времен. Он — средоточие времени, но не как абстрактная точка, или сумма точек, а как живое, вечно выполненное юных, живительных сил существо.

Многообразие смыслов, которые имел термин эон, стало благодатной темой для гностических концепций. Здесь эоном именовались существа, исходившие от Божества-Отца и составлявшие Плерому его сущности. Их число (30, 365) было связано с календарными идеями (год — самое явное выражение полноты всех возможных состояний природы, раз за разом возвращающихся из прошлого в будущее). Охарактеризовать гностический эон можно как «век» — живое существо, олицетворяющее собой какой-либо из атрибутов его Отца (царственность, отцовство и пр.). В их бытии нет пространственной или временной раздельности. Они существуют сразу, в каждом из них видны все остальные стороны царства Плеромы